

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.389
17 February 1987
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
17 февраля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Фань ГОСЯН (Китай)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 389-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний", и пункта 2, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегаты могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Союза Советских Социалистических Республик, Шри Ланки, Федеративной Республики Германии, Германской Демократической Республики, Монголии и Египта.

Предоставляю слово первому из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, как известно, вчера, 16 февраля, в Москве перед участниками международного форума "За безъядерный мир, за выживание человечества" выступил Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачев. Текст его выступления распространен в виде пресс-релиза, так что делегации имеют возможность с ним ознакомиться.

Говоря о проходящей в нашей стране перестройке общества, М.С. Горбачев подчеркнул, что Советскому Союзу, для того чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны, нужен мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений. От того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет. Весь мир от этого только выиграет.

Перестройка, если оттенить ее международный аспект, - это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой, которое пойдет на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование развертывалось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, нужно новое мышление, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.

Мы пришли к убеждению, сказал советский руководитель, что в сегодняшнем сложном и противоречивом мире необходимы новые подходы и методы решения международных проблем. Эти выводы заставляют пересмотреть кое-что из того, что раньше казалось аксиомой, глубоко проникнуться пониманием того, что с появлением ядерных вооружений и их совершенствованием род людской лишился бессмертия. Вернуть его можно, лишь уничтожив ядерное оружие. Ядерные державы должны перешагнуть через свою ядерную тень в безъядерный мир, покончить с отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности. Ядерный смерч, сказал М.С. Горбачев, сметет и социалистов, и капиталистов, и праведников, и грешников.

(Г-н Назаркин, СССР)

Коснувшись предложений СССР в области разоружения, советский руководитель отметил, что ни в одном нашем предложении нет попытки оставить какое-то свое оружие за рамками переговоров. Принцип у нас простой: все нужно ограничить и сократить, а в отношении оружия массового истребления вести дело к его уничтожению. В частности, он подчеркнул, что Советский Союз выразил готовность к полной ликвидации химического оружия.

Товарищ Президент, переговоры по вопросу о запрещении химического оружия имеют длительную историю, однако только в последнее время четко обозначились перспективы их успешного завершения, причем уже в самое ближайшее время. Это — важный результат конструктивных инициатив и усилий многих стран, в том числе Польши, ГДР, Болгарии, Швеции, Пакистана, Индонезии, Великобритании, Австралии и других стран, а также председателей Специального комитета и его рабочих групп. Перелом на переговорах обозначился в прошлом году, когда Советский Союз в развитие принципиальных положений Заявления от 15 января 1986 года выдвинул несколько серий предложений, которые внесли вклад в ускорение переговоров, способствовали согласованию целого ряда разделов будущей конвенции.

Думаю, есть все основания считать нынешнюю сессию переговоров решающей. У нас имеются сейчас не только структура будущей конвенции, но и развязки по большинству принципиальных вопросов, более того — согласованные тексты многих положений будущей конвенции.

В то же время еще предстоит урегулировать ряд вопросов, среди которых я хотел бы назвать объявление складов химического оружия и контроль за ними и проверки по запросу. Требуют доработки положения, связанные с производством химического оружия в коммерческой промышленности, определением объекта по его производству и мер по ликвидации, объемом запрещения, и ряд других. Нельзя забывать и о "процедурных" статьях конвенции — порядок подписания и вступления в силу конвенции, вопрос о депозитарии и т.д. Таким образом, от нас требуются самые безотлагательные и широкие действия, с тем чтобы выйти на договоренности по всем остающимся нерешенными вопросам, завершить согласование текста конвенции и открыть ее к подписанию.

Мы согласны с оценкой задач, стоящих в настоящее время перед участниками переговоров, которую дал глава делегации Австралии посол Р. Батлер, отметивший в выступлении 3 февраля, что "мы должны увеличить темп наших переговоров в 1987 году, с тем чтобы были реализованы возможности, которые явно существуют для заключения конвенции в этом году".

Единственный путь к успеху — это поиск взаимоприемлемых решений, взаимный учет законных интересов участников переговоров.

Советская делегация приветствует энергичные усилия Председателя Специального комитета посла Р. Экеуса, направленные на успешное завершение переговоров.

(г-н Назаркин, СССР)

Товарищ Президент, в межсессионный период в работе Конференции по разоружению Советский Союз углубленно изучил все аспекты состояния дел на переговорах, свои позиции по нерешенным вопросам, подходы других стран к ним. В этой работе мы прежде всего искали возможности определения развязок этих вопросов, и соответствующие поручения были даны нашим специалистам.

В сегодняшнем заявлении делегация СССР хотела бы изложить свои предложения и соображения о решении ряда вопросов будущей конвенции с целью содействовать интенсификации переговоров и их дальнейшему прогрессу.

Я уже упомянул о запасах химического оружия. Этому посвящена статья IV "Химическое оружие" проекта конвенции, находящегося на столе переговоров. Уже согласован ряд ее важных положений, в том числе касающихся объявления объемов запасов, порядка их уничтожения, контроля за деятельностью объектов по уничтожению химического оружия. Однако до сих пор не удавалось выйти на договоренность по положениям конвенции, относящимся к объявлению мест хранения запасов химического оружия и международному контролю за ними. Договоренность сдерживалась рядом вполне законных соображений национальной безопасности, которые высказывались, например, делегацией Франции и нашей делегацией. Мы со своей стороны еще раз взвесили все факторы, соотнесли их с потребностью скорейшего прогресса на переговорах, с озабоченностями, высказанными рядом стран, в том числе США, которые придают особую важность решению именно этого вопроса в самое ближайшее время.

В итоге мы пришли к заключению, что в интересах скорейшего решения этого вопроса было бы целесообразно согласиться с предложением предоставить доступ к химическому оружию сразу же после вступления конвенции в силу для целей систематической международной проверки на месте объявлений о запасах химического оружия.

По нашему мнению, каждое государство-участник конвенции не позднее, чем через 30 дней после ее вступления в силу, должно сделать объявление, содержащее подробные сведения о местах хранения (складах) химического оружия на момент вступления конвенции в силу как на национальной территории, так и вне ее под его юрисдикцией или контролем. В таком объявлении, в частности, указывалось бы точное местоположение каждого склада, количество и состав химического оружия на нем, формы хранения с указанием наименования каждого химиката, видов и калибров боеприпасов и т.д.

Государство-участник в течение 30 дней после вступления конвенции в силу должно было бы принять меры по обеспечению закрытия складов химического оружия и предотвращению перемещения запасов, за исключением их перемещения для ликвидации.

В целях эффективного контроля за закрытыми складами химического оружия необходимо предусмотреть проведение систематических международных проверок с постоянным использованием приборов, в том числе проверку правильности объявлений, закрытия складов, установку инспекторами с этой целью технических устройств и

(г-н Назаркин, СССР)

их периодическую проверку, присутствие инспекторов при вывозе химического оружия со склада на ликвидацию, установку пломб на транспортных средствах и т.д. По полному вывозу всего находящегося на данном складе химического оружия международной инспекционной группой составлялся бы акт, удостоверяющий этот факт.

Мы рассчитываем, что внесенные нами предложения позволят быстро и без затяжек согласовать все положения, касающиеся объявлений запасов химического оружия.

В ближайшее время предстоит также рассмотреть и ряд других вопросов, относящихся к статье IV конвенции "Химическое оружие". Мы выражаем свою готовность к достижению договоренностей по всем вопросам, которые остаются неурегулированными в этой статье, в том числе касающимся сроков, очередности и методов ликвидации химического оружия. Учитывая, что предложения о сохранении за государством-участником права перенаправления химического оружия вызвали сложности, мы обстоятельно взвесили все "за" и "против" этого предложения: сейчас мы исходим из того, что все химическое оружие подлежит уничтожению.

Советская делегация надеется, что наш гибкий подход позволит решить указанные вопросы и будет способствовать ускорению переговоров. Мы призываем и другие делегации присоединиться к этим усилиям и представить конкретные предложения по взаимоприемлемым развязкам.

Товарищ Президент, касаясь вопросов контроля, М.С. Горбачев в своем выступлении вчера, в частности, сказал, что "теперь, когда на повестке дня стоят крупные меры реального разоружения, затрагивающие самую чувствительную область - национальную безопасность, - Советский Союз будет добиваться самой жесткой системы контроля и проверки, в том числе международного. Должна быть полная уверенность, что обязательства выполняются всеми".

Именно поэтому Советский Союз придает первостепенное значение разработке и согласованию в ходе переговоров эффективного международного контроля по конвенции. Такой контроль должен надежно обеспечить уверенность не только в уничтожении запасов химического оружия и объектов для его изготовления, но и надежно гарантировать невозможность возрождения химического оружия нигде, никогда и ни у кого.

Переговоры по контрольному механизму будущей конвенции базируются на общем понимании того, что его основой будет система "обычных" международных инспекций. С другой стороны, также признано, что эти международные инспекции необходимо дополнить проверками на месте по запросу, с тем чтобы придать всему контрольному механизму конвенции особую надежность. В этом случае проверки по запросу служили бы прежде всего цели предотвращения нарушений конвенции. В конечном итоге они обеспечивали бы возможность международного контроля за любыми видами деятельности, связанными с конвенцией о запрещении химического оружия. Эти принципы должны быть в полной мере учтены при согласовании конкретных процедур проведения таких проверок по запросу.

Нельзя закрывать глаза на то, что участники переговоров, несмотря на наличие согласия по ряду важных аспектов, по-прежнему сталкиваются с большими

(г-н Назаркин, СССР)

трудностями в разработке окончательной договоренности по проверкам по запросу. Нам представляется, что в основе этих трудностей лежит вполне объективный и реальный факт. Действительно, у государств могут иметься некоторые не связанные с конвенцией по запрещению химического оружия места и объекты, доступ в которые из-за их особо чувствительного характера обычно запрещен или ограничен.

Нельзя поэтому исключать возможность того, что государство имело бы право на отказ в инспекции по запросу в исключительных случаях, когда под угрозу поставлены его высшие интересы. Наличие таких районов и чувствительных пунктов, кстати, признано в документе Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. В этой связи нам представляется оправданным соображение, высказанное главой делегации Румынии послом Г. Долгу, о целесообразности использования положений этого документа на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия.

Участники переговоров по-разному видят пути решения вопроса о проверках по запросу. Одни предлагают прибегать к помощи Исполнительного совета. Другие, хотя и высказываются за то, чтобы открыть доступ в ряд "чувствительных" мест и объектов автоматически, по первому требованию, делают изъятия для частных владений. Более того, предусмотренная этими предложениями процедура осуществления проверки по запросу, обеспечивая интересы крупнейших держав и членов военных союзов, предоставляет узкому кругу государств те права, которых лишаются практически все остальные участники конвенции. Есть предложение и о том, чтобы государства в случае получения запроса о проверке могли выдвигать альтернативные меры, которые должны удовлетворять запрашивающее государство.

С учетом этих различных предложений и подходов движение к договоренности, по-видимому, можно было бы начать путем установления определенного круга случаев, когда отказ в проведении инспекции в запрашиваемом объеме не допускался бы, например, в случае подозрения в применении химического оружия, инспекции на объявленные по конвенции места и объекты. Как представляется, эта идея пользуется широкой поддержкой на переговорах. И это понятно, так как речь идет о тех случаях и объектах, которые самым непосредственным образом касаются конвенции о запрещении химического оружия, и, следовательно, не должно существовать причин для отказа в проведении инспекции.

Что же касается других случаев и иных мест и объектов, то при разработке договоренности о проведении там проверок по запросу полезную роль могли бы сыграть идеи использования альтернативных мер, вплоть до визуального осмотра объекта снаружи и забора химических проб вблизи него. Такой дифференцированный подход обеспечил бы, по нашему мнению, прогресс в достижении договоренности по вопросу, нерешенность которого сдерживает согласование других вопросов конвенции.

Конечно, сложной остается следующая проблема: как быть, если альтернативные методы все-таки не удовлетворят запрашивающее государство.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы разделяем надежду, высказанную главой делегации Швеции послом М.Б.Теорином, о том, что "общее сближение позиций по контролю, которое было продемонстрировано в последнее время, должно облегчить достижение договоренности по вопросу" (о международных проверках по запросу). Советская делегация выражает готовность вести активный поиск взаимоприемлемых развязок, используя все позитивные идеи и соображения, находящиеся на столе переговоров.

Ряд делегаций обращался к нам с вопросом о том, что подразумевается под постоянным международным контролем, который СССР предлагает установить за объектами по уничтожению запасов химического оружия, за специализированными объектами по производству химикатов категории I в разрешенных целях и за определенным кругом объектов, производящих ключевые прекурсоры. Я хотел бы разъяснить наше понимание этого постоянного характера. По нашему мнению, такой контроль может обеспечиваться либо путем постоянного присутствия международных инспекторов на объектах, либо путем посещений объектов международными инспекторами в сочетании с постоянным использованием контрольно-измерительных приборов на объектах, в том числе дистанционного наблюдения. Что касается порядка и процедур использования таких приборов, то, как нам представляется, полезные решения может подсказать практика осуществления гарантий МАГАТЭ: выделение "важных" с точки зрения контроля точек на объекте, опломбирование некоторых узлов и агрегатов, установка кино- и фотокамер, измерительной аппаратуры в согласованных участках технологического процесса, обслуживание приборов международного контроля международными инспекторами и т.д.

Что касается систематических международных инспекций, то мы предлагаем, чтобы их частота и время определялись бы Консультативным комитетом с учетом опасности для целей конвенции того или иного химиката или объекта. При отработке деталей систематических международных проверок можно также использовать опыт и практику МАГАТЭ, в частности, установление различных разновидностей систематических инспекций (обычные, специальные и т.д.), частота и сроки инспекций, право МАГАТЭ выбирать объекты, подлежащие проверке в данное конкретное время.

Думается, что опыт и практика МАГАТЭ могут нам подсказать правильные решения и в других вопросах проверки соблюдения конвенции о химическом оружии. Их можно использовать и при согласовании вопросов деятельности Инспектората (назначение инспекторов, их привилегии, порядок проведения инспекций и т.д.).

На основе положений, включенных в конвенцию, целесообразно было бы в дальнейшем разработать типовое соглашение по примеру МАГАТЭ между государством-участником и соответствующим органом конвенции, в котором регулировались бы практические аспекты осуществления международного контроля на объектах (процедура проверки, специфические меры по закрытию объектов и т.д.).

В период функционирования конвенции конкретные меры проверки на объектах по производству химического оружия, на объектах по уничтожению химического оружия согласовывались бы между государством-участником и Консультативным комитетом и включались бы в соответствующие планы ликвидации запасов и объектов.

Открывающаяся перспектива заключения конвенции ставит в повестку дня переговоров вопрос о взаимодействии государств в тех новых условиях, когда

(Г-н Назаркин, СССР)

химическое оружие будет поставлено под запрет. Советский Союз твердо высказывается за организацию широкого международного сотрудничества на равноправной и взаимовыгодной основе в развитии мирной химической промышленности и науки в качестве альтернативы разработке, производству и накоплению химического оружия. Нельзя не согласиться с мнением о том, что без положений на этот счет будущая конвенция выглядела бы обедненной. Конвенция по запрещению химического оружия может стать примером практического претворения в жизнь согласованного принципа "разоружение для развития".

Переговоры по запрещению химического оружия набрали хороший темп, и, мы надеемся, наши сегодняшние предложения будут работать в пользу скорейшего согласования конвенции. Однако нас не могут не настораживать некоторые заявления, которые по существу направлены на осложнение переговоров.

Недавно в английском журнале "Джейнс дифенс уикли" была опубликована статья директора агентства США по контролю над вооружениями и разоружению К.Эделмана по вопросам химического оружия (кстати, она была перепечатана в нашей газете "Правда"). В ней К. Эделман пишет:

"Чтобы иметь возможность добиться этого (запрещения химического оружия), нам нужно позаботиться о том, чтобы наша делегация участвовала в переговорах не с пустыми руками. Таким образом, конгресс должен выполнить просьбу администрации о финансировании производства бинарного химического оружия".

Логика, по меньшей мере, странная. Она заставляет вспомнить сатирический рассказ известного чехословацкого писателя Я. Гашека о конференции по разоружению времен Лиги Наций. Эта конференция была в буквальном смысле взорвана в результате неосторожного обращения с новым взрывчатым веществом "Вашингтонит" представителем военного бизнеса, который ждал у входа в зал конференции с образцами продукции, чтобы предлагать их участникам конференции.

Можно только сожалеть, что багаж американской делегации все еще пополняется не компромиссными предложениями, а новыми видами химического оружия, которые могут лишь отравить атмосферу на переговорах.

Товарищ Президент, делегация СССР изложила сегодня некоторые соображения о путях достижения договоренностей на ближайшем этапе переговоров. Мы и впредь намерены активно и инициативно добиваться разработки конвенции по запрещению химического оружия в этом году. Позитивные последствия заключения такой конвенции будут иметь серьезное значение не только в военной области. Ее заключение показало бы практическую возможность решения сложных проблем разоружения совместными усилиями государств, способствовало бы созданию более здорового политического климата. На это направлены новые советские предложения, и мы ожидаем встречных шагов по нерешенным вопросам со стороны других участников переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Слово предоставляется представителю Шри Ланки послу Дханапала.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): г-н Президент, дружба между нашими двумя странами, существующая уже так много столетий, привела к возникновению уникальных взаимоотношений, характерных для двух равных суверенных государств, несмотря на большие различия в размерах, населении и мощи. В области разоружения мы уважаем ваш принципиальный подход и ваши многочисленные инициативы, включая заявление о неприменении первым ядерного оружия, одностороннее сокращение численности вашей армии на один миллион человек, ваше решение не производить ядерные испытания в атмосфере и ваш неизменный принцип, заключающийся в том, что разоружение — это задача всех стран, независимо от их размеров и мощи, о чем сказал в своем послании нашей Конференции 3 февраля Ваш уважаемый министр иностранных дел. Мы уверены, что, будучи выдающимся представителем своей страны, Вы будете направлять нашу работу в течение первого месяца 1987 года, стремясь придать необходимый импульс нашему продвижению в ведении переговоров по разоружению.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла Канады Алана Бисли за такое умелое руководство нашей работой в августе 1986 года и в межсессионный период.

Моя делегация выражает свои глубокие соболезнования делегации США и семье покойного посла Дональда Ловица. Мы потеряли друга и коллегу, выдающиеся личные качества которого надолго останутся в памяти. В начале данной сессии нашей Конференции моя делегация хотела бы дать высокую оценку тому вкладу, который внесли в работу нашего форума посол Индонезии Сутовардойо, посол Италии Франчески, посол СССР Израэлян и посол Югославии Видас, которые нас покинули. В то же время мы приветствуем посла Алжира Хасена, посла Бразилии Барбосу, посла Франции Мореля, посла Италии Пульезе, посла Японии Ямаду, посла Румынии Долгу, посла СССР Назаркина и посла Югославии Косина. Моя делегация была особенно тронута волнующим выступлением на прошлой неделе посла Ямады, который остался в живых после ада Хиросимы. Ведя свою важную работу на этой Конференции, мы обязаны все время помнить надпись на монументе в Хиросиме — "Пусть это никогда не повторится вновь", чтобы эти слова сбылись при нас. Теория ядерного сдерживания, основанная на поддержании враждебных отношений и обоснованности угрозы, что это повторится вновь, привела лишь к увеличению арсеналов ядерного оружия, равных по своей мощи одному миллиону таких бомб, как взорванная в Хиросиме, и ко все большему ослаблению безопасности.

Несмотря на то, что прошлый год был Международным годом мира, происшедшие в течение него события не оправдали глубоких чаяний народов мира на достижение конкретных соглашений в области разоружения. Однако мы признаем, что с 1985 года происходит значительное улучшение международного климата для ведения переговоров в области разоружения. Рейкьявик был потерянной возможностью в тот момент, когда это улучшение могло превратиться в радикальное изменение к лучшему. От того, в какой степени участники встречи в Рейкьявике готовы усвоить ее уроки, будет зависеть реальное историческое значение дискуссий, состоявшихся в те дни. То, о чем мы узнаем до сих пор, не вызывает оптимизма. Лидеры Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии, которые провели встречу на высшем уровне в Бангалоре 16 и 17 ноября 1986 года, следующим образом изложили свое мнение о встрече в Рейкьявике:

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

"Главы государств и правительств отметили с большим разочарованием, что надежда, порожденная встречей на высшем уровне в Рейкьявике, не оправдалась. Однако они с удовлетворением отметили, что предложения, внесенные в ходе этой встречи, по-прежнему находятся на столе переговоров. Они выразили свою искреннюю надежду на то, что эти переговоры будут безотлагательно возобновлены, с тем чтобы мог быть сделан решающий шаг к достижению конечной цели полной ликвидации ядерного оружия."

Для Шри Ланки, которая является одним из основателей движения неприсоединения и одним из бывших председателей этого движения, встреча лидеров движения неприсоединения в Хараре стала важным событием в Международный год мира. Декларация, принятая в Хараре, содержит основные принципы и политические идеи 101 неприсоединившейся страны в области разоружения и международной безопасности. Основопологающей в этой связи является концепция неприсоединившихся стран по вопросу о глобальной безопасности, которая в Декларации Хараре изложена следующим образом:

"Исторически государства полагают, что они могут обеспечить безопасность посредством обладания оружием. Однако создание ядерных вооружений радикальным образом изменило эту ситуацию. Ядерное вооружение - это не просто средства ведения войны; они являются инструментом массового уничтожения. Накопление вооружений, в особенности ядерных, представляет собой угрозу для дальнейшего существования человечества. Поэтому исключительно важно, чтобы государства отказались от опасной цели достижения односторонней безопасности путем наращивания вооружений и поставили перед собой задачу обеспечить общую безопасность через разоружение."

Многие из выступавших на нашей нынешней сессии отмечали прогресс, достигнутый в Первом комитете в ходе сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Уважаемый посол Мексики подробно изложил резолюции, принятые по некоторым из наиболее важных вопросов, включая приоритетные вопросы, касающиеся ядерного оружия. Моя делегация также удовлетворена установившейся атмосферой и результатами голосования, показавшими большее согласие по основным вопросам в области разоружения. Теперь мы стоим перед решающим испытанием, пытаюсь перенести эти резолюции в контекст переговоров на нашей Конференции. Совпадение взглядов в органах Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения, не соответствует тем расхождениям, которые отмечаются в этом единственном органе для ведения переговоров. Поэтому оправданными являются надежды на позитивные сдвиги в ходе нашей сессии 1987 года, и делегация Шри Ланки будет вместе с другими делегациями стремиться к обеспечению реализации этих надежд. Аналогичным событием, которое мы приветствуем, является вступление в силу Договора Раротонга и подписание соответствующих протоколов двумя из пяти ядерных держав.

В 1987 году Год мира сменился Годом обеспечения жильем бездомного населения, провозглашенным по предложению, внесенному в 1980 году премьер-министром Шри Ланки Премадасой. Это сосредоточение внимания на таком ключевом вопросе развития, как оказание помощи людям, также напоминает всем нам о взаимосвязи между разоружением и развитием. Общие затраты на ядерные и обычные вооружения в размере почти одного триллиона долларов в год по всем эмпирическим стандартам не соответствуют понятию стабильного и сбалансированного социально-экономического развития и усугубляют перекосы и диспропорции в мировой

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

экономике. Проведение Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием в этом году в Нью-Йорке может при условии всеобщего участия и интенсивной подготовки привести к выработке согласованной программы мер в области разоружения, которые помогут высвободить ресурсы для целей развития.

Другим предстоящим событием, которое перекликается с работой нашей Конференции, является созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению в 1988 году, и подготовительный процесс к ней, начинающийся в этом году. Приближение этой сессии неизбежно должно привести элемент срочности в нашу работу. Мы имеем возможность завершить работу над конвенцией по химическому оружию и всеобъемлющей программой разоружения до начала третьей специальной сессии. Кроме того, мы можем и должны продемонстрировать прогресс в вопросах ядерного оружия, и особенно по пункту 1 нашей повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний".

Наша Конференция существует вот уже девятый год, будучи единственным многосторонним органом ведения переговоров. Наша повестка дня продиктована потребностями нашей общей безопасности, а не только национальными интересами отдельных стран. Наша неспособность принимать решения по этой повестке дня является общим недостатком, но ответственность за этот недостаток не может быть возложена на всех, поскольку нам известны относительные возможности членов этого органа по содействию процессу разоружения. Мы начали этот год с учреждения вновь двух специальных комитетов, которые приступили к работе без промедления, и создания двух других комитетов, которые, как мы надеемся, скоро начнут свою работу. Существует два пункта повестки дня, в продвижении по которым моя делегация особенно заинтересована, подчеркивая в то же время необходимость прогресса в отношении всех пунктов повестки дня.

На этой Конференции слишком долго отмечался застой в отношении пункта 1 - "Запрещение ядерных испытаний". Необходимость в том, чтобы Конференция по разоружению вела работу по этому важному пункту повестки дня, является очевидной. Очевидным является также и воздействие внешних событий. Некоторыми из них являются: отказ от предложения о превращении одностороннего моратория на ядерные испытания в двусторонний мораторий; приводящее к замедлению увязывание двусторонних переговоров о сокращении мощности и числа ядерных взрывов с двусторонними переговорами о сокращении ядерных вооружений; "Мексиканская декларация" шести лидеров государств и правительств от 7 августа 1986 года, содержащая практические предложения по проверке запрещения испытаний и сходство по содержанию и по результатам голосования в связи с резолюцией 41/46 А, соавтором которой является Шри Ланка, и резолюцией 41/47 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, за которую мы проголосовали. Влияние некоторых из этих событий, несомненно, является негативным, и хотя мы не можем игнорировать эту реальность, мы можем стремиться к тому, чтобы исходить в нашей работе здесь из позитивных событий.

Уважаемый посол Мексики указал возможный путь активизации нашей работы, заключающийся в создании специального комитета с мандатом, приемлемым для всех. Уважаемый посол Японии также внес важный вклад, отметив, что расхождения, которые нам предстоит устранить, не на столько велики, чтобы препятствовать нам в наших дипломатических усилиях. Целью нашего желания учредить специальный комитет по пункту 1 является не приукрашивание, с тем чтобы казалось, что Конференция по разоружению стремится к запрещению ядерных испытаний для успокоения

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

международного общественного мнения, смягчения внутренних лоббистов или затруднять другие попытки достижения всеобъемлющего запрещения испытаний. Мы хотим, чтобы началась реальная работа, связанная с практическими или промежуточными шагами, включая создание международной сети сейсмического контроля, при активном участии всех делегаций. Но такие шаги должны привести к четкому определению цели, закрепленной в резолюциях 41/46 А и 41/47 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, - заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы признаем и действительно уважаем различия, которые в данный момент существуют между нами в отношении тех темпов, которыми должны продвигаться к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако эта цель остается общей, и различия между нами не должны препятствовать ведению практической работы в рамках специального комитета на этой Конференции. Заявления, сделанные здесь по вопросам проверки, ясно показывают, что существует общий подход. Работа в рамках специального комитета могла бы показать его реальность. Вскоре мы будем отмечать первую годовщину со дня смерти покойного Улофа Пальме, который так долго и так активно выступал за прекращение ядерных испытаний. В посвященной всеобъемлющему запрещению испытаний работе Комиссии Пальме, которая была опубликована недавно во исполнение его пожелания и посвящена его памяти, говорится: "Вместе с мерами по значительному сокращению размеров существующих ядерных арсеналов и ограничению характеристик новых систем ядерного оружия всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы ограничить ядерный потенциал и способствовало бы созданию новой политической атмосферы, в которой опасность ядерной войны была бы в значительной степени уменьшена".

В последние годы постоянно растет поддержка принятой на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, инициаторами которой были Египет и Шри Ланка и которая стала единственной резолюцией по этому важнейшему вопросу. В прошлом году резолюция 41/53 была принята рекордным числом в 154 голоса при лишь одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против нее. Снова, по-видимому, вырисовывается ситуация, при которой существует общая цель, разделяемая всеми нами - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, - которое, будучи достоянием всего человечества, не может быть ареной для угрозы силой или ее применения и должно использоваться исключительно в мирных целях. Хотя в резолюции признается ведущая роль Конференции по разоружению в выработке многостороннего соглашения или соглашений по данному вопросу, сохраняются различия по вопросу о том, какие меры необходимо принять сейчас в этом органе для достижения этих целей. С 1985 года у нас есть Специальный комитет, перед которым поставлена специальная задача рассмотрения соответствующих вопросов. В прошлом году моя делегация с удовлетворением отметила усилия ряда делегаций, направленные на содействие работе этого Специального комитета путем выработки определений важных концепций и терминов, связанных с этим пунктом повестки дня. Мы выражаем сожаление по поводу того, что участие в этом важном аспекте работы было ограниченным. Мы хотели бы, чтобы этот Специальный комитет был вновь учрежден в кратчайшие сроки, и, как доказательство своей искренности, Группа 21 внесла очень скромное предложение в отношении мандата, которое, как мы надеемся, будет принято. Никто не может быть так привязан к нынешнему положению дел, чтобы возражать против добавления, которое было предложено с учетом пункта 80 Заключительного документа, подтвержденного в резолюции 41/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В послании уважаемого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций этой Конференции к нам обращен призыв

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

"создать условия для выработки соглашений по этому важнейшему вопросу". Это - наша скромная цель на данную сессию.

Тем временем мы слышим вызывающие озабоченность призывы к скорейшему развёртыванию систем ракетной обороны космического базирования, которые до недавнего времени нам представляли как программы исследований. В случае их реализации они неизбежно приведут к несоблюдению существующих договоров, которые не смогут скрыть даже самые расширенные толкования. Независимо от того, будут ли проводиться исследования и разработки в отношении этих систем при полном внимании со стороны средств массовой информации или тайно, они по сути своей являются новым опасным этапом гонки вооружений. Мы не можем забывать о том факте, что наши дискуссии здесь происходят в момент, когда планируется принятие окончательных мер, связанных с размещением оружия в космосе. Реализация сбалансированного и уверенного подхода неприсоединившихся стран в свете Декларации Хараре с целью запрещения размещения такого, несомненно, наступательного оружия в космическом пространстве, как специальное противоспутниковое оружие, встречает сильнейшее сопротивление у тех, кто разработал самые изощренные аргументы для оправдания оборонительных систем. Как отмечается в Декларации Хараре: "Меры, направленные на разработку, испытание или размещение вооружений и систем вооружений в космическом пространстве, могут в результате нескончаемого процесса принятия мер и контрмер привести к эскалации гонки как наступательных, так и оборонительных вооружений и тем самым повысить вероятность возникновения ядерного конфликта." Существует явное несоответствие между стремлением к освобождению мира от ракет и началом возведения щитов против них, которые подавляющее большинство ученых считают уязвимыми и поэтому носящими лишь функциональный характер как части потенциала первого удара. Размещение оружия в космосе должно быть предотвращено в наших общих интересах. Привлекательность ведения войны с использованием новейшей техники и реализация соответствующей программы, связанной с выгодными контрактами на проведение исследований, не должны отвлекать наше внимание от опасностей гонки вооружений в космосе и необходимости предотвращения того, чтобы она не выходила за рамки исследований. Эта задача не может решаться исключительно в ходе двусторонних переговоров. Необходимо также создать группу научных экспертов в рамках данной Конференции, с тем чтобы сконцентрировать многостороннюю экспертизу по техническим вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому моя делегация поддерживает предложение, внесенное делегацией Швеции, и призывает к скорейшему согласованию мандата и состава такой группы.

Дискуссии, имевшие место в Рейкьявике, дали нам возможность представить мир без ядерного оружия, как реальную возможность, серьезно рассматриваемую лидерами двух государств, на которые приходится 95% ядерного оружия в мире. Такие неприсоединившиеся страны, как Шри Ланка, хотели бы призвать эти государства стремиться к достижению этой цели в ходе их двусторонних переговоров. Однако у нас вызывают беспокойство те, кто хотел бы воспрепятствовать этому, утверждая о необходимости ядерного оружия якобы в связи со слабостью в сфере обычных вооружений. С тем чтобы дух Рейкьявика сохранялся в ходе двусторонних переговоров, которые ведутся в настоящее время, и сделал возможным заключение соглашений на всех форумах по вопросам разоружения, включая переговоры о ядерном и космическом оружии в Женеве, о взаимном и сбалансированном сокращении вооружений и СБСЕ, необходимо стремиться к достижению целей ядерного разоружения. Эта цель является одной из первостепенных задач, стоящих перед данным органом для ведения многосторонних переговоров.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри Ланки за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу Штюльпнагелю.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, я впервые выступаю на сессии Конференции по разоружению в этом году, и мне доставляет особое удовольствие поздравить Вас по случаю Вашего вступления на этот пост. Уже сейчас мы можем отметить, насколько блестяще Вы исполняете Ваши обязанности, проявляя при этом дипломатическое мастерство, дружелюбие и решительность.

В этой семье наций, которую представляет собой Конференция по разоружению, все мы испытываем чувство глубокой скорби в связи с кончиной нашего выдающегося коллеги, работавшего вместе с нами в течение двух лет. С кончиной Дона Ловица моя делегация потеряла друга, а Конференция – добросердечного, политически активного и профессионально динамичного человека. Мы счастливы, что знали его.

Среди нас находятся наши новые коллеги. Я приветствую посла Франции Пьера Мореля, посла Италии Альдо Пульезе, посла Японии Чусеи Ямаду, посла Алжира Хасене, посла Бразилии Барбосу и посла Югославии Косина. Моя делегация выражает надежду на тесное сотрудничество со всеми ними.

Любой в достаточной мере заинтересованный в нашей работе наблюдатель даже при самом поверхностном изучении выступлений, имевших место за первые две недели нашей работы в этом году, несомненно, признает важность и особое значение, которые во многих выступлениях придаются пункту 1 нашей повестки дня – "Запрещение ядерных испытаний". Некоторые ораторы не преминули нарисовать весьма мрачную картину положения, в котором находится Конференция в связи с работой по всеобъемлющему запрещению испытаний; не было недостатка и в упреждающих обвинениях, которые были явно направлены против одной группы государств.

Я не могу разделить чувство абстрактного пессимизма некоторых из моих коллег совсем напротив: после беспристрастного и непредвзятого анализа работы, проведенной Конференцией в прошлом году по этому вопросу, и изменений, произошедших с тех пор, как она отложила обсуждение данного вопроса в конце августа, у меня сложилось мнение о том, что появились самые благоприятные условия для учреждения специального комитета и достижения им позитивных и значимых результатов.

Разногласия по поводу формулирования тех частей прошлогоднего доклада Конференции по разоружению, которые касаются пункта 1, все еще затемняют картину того, что уже достигнуто в существенном сближении позиций в такой важной области дискуссии о всеобъемлющем запрещении испытаний, как вопрос о проверке. По нашему мнению, Конференция набрала темпы, весьма благоприятствующие всеобщему принятию

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

системы эффективного международного контроля и проверки. Этот многообещающий сдвиг произошел, на наш взгляд, благодаря усилиям многих делегаций, которые привнесли важные элементы в новый и более совершенный взгляд на проблему гарантий, связанных с запрещением испытаний. Нет необходимости говорить о том, что концептуальные достижения, которые расширили общую основу для принятия конкретных мер, стали возможными только благодаря конструктивному вкладу, внесенному в течение последних десяти лет Специальной группой сейсмических экспертов, особенно благодаря ее последнему докладу о ходе работы (CD/721), который открыл новые замечательные перспективы для реализации международной системы сейсмического контроля путем разработки подробных планов включения обмена сейсмическими данными второго уровня (форма волн) в следующий международный эксперимент по обмену сейсмическими данными.

Мы высоко ценим тот вклад, который отдельные делегации внесли в работу Конференции на ее прошлогодней сессии. Одним из таких вкладов является шведский рабочий документ CD/712, представляющий собой замечательный и компетентно выполненный сборник, в котором отражено современное понимание требований, относящихся к глобальной сейсмической сети; призывая к определению и разработке прототипа станций контроля, этот документ развивает далее предложение, которое моя делегация уже выдвигала в документах CD/612 и CD/624.

Вклад Норвегии - рабочий документ CD/714 - был особенно значим в плане исследования взаимодействия региональных групп сейсмоприемников с малой апертурой с глобальной сетью, включающей ряд таких приемников. Практические эксперименты, проведенные совместно с норвежской региональной системой групп сейсмоприемников НОРЕСС, вносят необходимый вклад в улучшение функционирования и постоянное усовершенствование эффективной глобальной системы.

Наиболее четко выраженное требование о скорейшем создании всемирной сети сейсмических станций контроля в соответствии с рабочими документами моей делегации, которые я уже упоминал, содержится в австралийском рабочем документе CD/717, который ясно показывает, какую выгоду можно извлечь из незамедлительного принятия содержащихся в нем предложений: путем создания постоянной глобальной сети сейсмических станций контроля первоначально на базе существующих станций.

С учетом достижений сейсмической техники может быть накоплен опыт при проведении долгосрочных операций, а система может совершенствоваться таким образом, чтобы сразу после вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний всеобъемлющие средства контроля стали настоящей системой гарантий.

Еще одним ценным вкладом отдельных делегаций, несомненно, можно считать документ CD/724 Союза Советских Социалистических Республик, в котором закреплено изменение позиции относительно включения вопроса об обмене сейсмическими данными второго уровня в последующие обсуждения.

Это краткое рассмотрение некоторых результатов работы, проделанной нашей Конференцией на ее сессии 1986 года, в достаточной мере доказывает справедливость моего начального утверждения о том, что на прошлогодней сессии был

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

достигнут существенный прогресс в направлении выработки общих концепций и методологии, несмотря на некоторые попытки воспрепятствовать этому. По мнению моей делегации, настало время обсудить, в частности, эти общие концепции в рамках специального комитета по всеобъемлющему запрещению испытаний, который должен быть учрежден в кратчайший срок. Работа этого комитета должна помочь нам выработать практические и приемлемые для всех решения в поиске всеобъемлющего и полностью поддающегося проверке запрещения испытаний; мы глубоко убеждены в том, что это станет возможным на основе программы работы, предложенной в документе CD/621, и в рамках того мандата, который изложен, например, в документе CD/521.

Разумеется, если бы специальный комитет был учрежден, то дискуссии в нем не исчерпывались бы лишь обсуждениями технического характера; всеобъемлющее и полностью поддающееся проверке запрещение испытаний имело бы, в случае заключения соответствующего договора, выдающееся значение для политики в области безопасности государств всего мира. Именно по этой причине тема всеобъемлющего запрещения испытаний не может обсуждаться Конференцией без должного учета его общих последствий в ядерный век. Федеральное правительство полагает, что цель достижения в кратчайший срок соглашения о надежном и поддающемся проверке всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может быть достигнута поэтапно. Она должна быть достигнута путем сокращения разрешенного числа испытаний до согласованных и определенных интервалов времени, а также путем последующего полного воздержания от испытаний при одновременном согласованном сокращении ядерных вооружений.

Хотя моя делегация желает скорейших успехов двусторонним переговорам, которые Соединенные Штаты Америки и Советский Союз ведут здесь, в Женеве, по вопросам, относящимся ко всем аспектам ограничения испытаний, и новый раунд которых запланирован на середину марта, мое правительство всегда без колебаний выражало свое мнение о том, что проблема договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не сводится только к ее двусторонним аспектам. Сообщество государств, несомненно, может внести существенный вклад в решение проблем, все еще стоящих на пути достижения соглашения.

Однако мы не согласны с некоторыми делегациями, которые довольствуются многословными рассуждениями о том, что все еще стоящие перед нами проблемы проверки могут быть решены, причем некоторые из них дошли даже до того, что дают понять, будто они уже решены. На наш взгляд, следует уделить внимание многочисленным предпосылкам, которые перечисляются в шведском рабочем документе CD/712, с тем чтобы обеспечить соединение передовой технологии с созданием глобальной сети контроля, которая еще не существует и была лишь однажды испытана в самой элементарной форме. Большое число станций, участвовавших в ТЭГНЭ 1984 года, хотя уже и характеризовались высоким уровнем технического развития, тем не менее не соответствовали определениям, приведенным в последней главе документа CD/712 в отношении прототипа станции контроля Конференции по разоружению. Как показал доклад о техническом эксперименте ГНЭ 1984 года, хотя отдельные сейсмические станции могут работать эффективно, даже если они не удовлетворяют вышеупомянутым требованиям в отношении их оборудования, задача надежной эксплуатации взаимосвязанной системы, насчитывающей от 50 до 100 сейсмических станций, размещенных в различных странах и

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

управляемых многими государствами, равно как задача передачи полученных на этих станциях данных международным информационным центрам и получения таких данных от них - по возможности, в реальном масштабе времени - еще не нашла удовлетворительного решения. Более того, документ CD/712 предлагает в качестве дополнительной меры для анализа сейсмических явлений, вызывающих сомнения, объединить результаты работы международной сети сейсмического контроля с данными наблюдения со спутников. Реализация этого предложения, действительно, во многом укрепила бы возможности проверки и, весьма вероятно, решила бы большинство связанных с проверкой нерешенных проблем; но сегодня не существует доступной для многих сторон системы спутников для проверки, не будет ее существовать и завтра. И нам не известно, что какой-либо даже самый горячий сторонник запрещения ядерных испытаний выступил с соответствующим предложением. Из этого мы делаем вывод о том, что нам следует делать все возможное для совершенствования глобальной системы сейсмического контроля до тех пор, пока возможность, предусмотренная в шведском рабочем документе, не станет реальностью.

Мое правительство с большим удовлетворением отметило готовность шести глав государств и правительств - авторов делийской инициативы, выраженную ими на их встрече в Мексике 7 августа 1986 года, активно участвовать в преодолении существующих проблем проверки соблюдения будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нам было бы приятно, если бы, помимо Швеции, и другие государства - авторы инициативы сочли бы целесообразным послать своих экспертов в ГНЭ, особенно в связи с новой серией испытаний глобальной системы, контроля, запланированной на 1988 год.

Мое правительство неоднократно заявляло, что оно рассматривает всеобъемлющее запрещение испытаний как одну из главных целей своей политики в области разоружения и контроля над вооружениями. И если мы считаем, что все еще существуют некоторые трудности в области проверки, мы не хотим оставлять места сомнения относительно того, что мы будем активно продолжать курс на устранение этих препятствий, которые в любом случае мы не считаем непреодолимыми.

В качестве меры, направленной на подкрепление своего собственного обязательства в отношении этой глобальной системы, федеральное правительство решило активизировать сотрудничество в области быстрого и надежного обмена сейсмическими данными и хранения полученной информации. Поэтому оно финансирует непрерывную деятельность центра по анализу сейсмических данных Федерального института геологических наук и природных ресурсов в Ганновере. Поддерживая прямую компьютерную связь с другими странами, институт может хранить все соответствующие сейсмические данные, включая сейсмические данные второго уровня (форма волн), и обмениваться ими. Мы сосредоточили наши исследования в области конструирования аппаратуры и программного обеспечения ЭВМ, необходимых для получения анализа и передачи сейсмических данных, включая данные о форме волн, на прямой компьютерной связи. Наши центры сейсмических данных специально и с самого начала предназначены для открытого доступа и обработки данных на расстоянии по каналам электросвязи, с тем чтобы свободно делиться нашими специальными знаниями в этой области с заинтересованными учеными-сейсмологами. Мы

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

обращаемся с прямой просьбой ко всем членам Конференции воспользоваться этой до сих пор единственным в своем роде видом обслуживания, две демонстрации которого будут предложены заинтересованным главам делегаций и экспертам ГНЭ 5 и 6 марта 1987 года здесь, в Женеве. По нашему мнению, описанные выше центры данных являются важным шагом на пути к созданию и надежному функционированию международной сети сейсмического контроля.

Г-н Президент, позвольте мне теперь кратко остановиться на других вопросах нашей повестки дня. На наш взгляд, переговоры о всемирном запрещении химического оружия приобретают первостепенное значение. В документе CD/734 содержится основа договора, важные разделы которого уже хорошо разработаны. Перед Конференцией по разоружению стоит задача как можно скорее решить все нерешенные вопросы, особенно те, которые относятся к проверке.

Что касается проверки непроизводства, то нам представляется важным, чтобы отбор веществ, подлежащих запрещению или контролю, удовлетворял бы критериям возможного использования или - лучше - неиспользования в военных целях. Если бы мы включили в этот перечень вещества, не применимые в военной области, то это не было бы разумным вкладом в решение данной проблемы. Что касается инспекции по требованию, то мы продолжаем рассматривать документ CD/715 как образец, который мог бы в конечном счете удовлетворить все заинтересованные стороны. Мы призываем наших партнеров по этим переговорам к сотрудничеству в поиске решения, поскольку именно сотрудничество является подлинным выражением надежности партнеров по переговорам. Готовность принять документ CD/715, которую в принципе выразили ранее сомневавшиеся делегации, приветствуется, если только при этом не выхолащивается концептуальный подход к данному предложению. В этой связи мы тщательно проанализируем то, что было сказано сегодня утром советской делегацией и сводится к тому, что советская делегация теперь признает принцип обязательных инспекций по требованию, но, как я уже сказал, мы должны будем очень внимательно изучить текст и понять, что означают другие содержащиеся в нем условия. Мера процедурного порядка, например, такая, которая бы предшествовала инспекции по требованию и поставила под вопрос саму такую инспекцию или так или иначе отсрочила ее, является для нас неприемлемой. Мы убеждены, что эффективная проверка запрещения химического оружия возможна в том случае, если будут надлежащим образом организованы инспекция по требованию и контроль за непроизводством. В первую очередь необходимо обеспечить, чтобы Конвенция предусматривала надежное предотвращение тайного производства или накопления существенных с военной точки зрения запасов химического оружия или его прекурсоров. Методы и масштабы контроля должны быть реалистичными, надежными и эффективными. Это - неперемennые условия, и мы думаем, что в ближайшем будущем мы могли бы достичь в данной области решающего прогресса. Мы готовы к сотрудничеству.

Моя делегация приветствует давно выдвинутую инициативу Финляндии о консультировании относительно необходимого оборудования для контроля и технических средств для целей проверки. Насколько я понимаю, недавно проведенный в Хельсинки специальный семинар по автоматическому контролю для целей проверки утверждений о применении, проверки уничтожения и непроизводства стал еще одним

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

шагом по пути к достижению общей цели - эффективной проверке. Мое правительство ожидает сообщения о результатах работы этого семинара.

Мы с интересом встретили упоминание румынской делегацией на наших переговорах о химическом оружии документа Стокгольмской конференции, который был сегодня рассмотрен. Действительно, наиболее важным аспектом Стокгольмской конференции является соглашение о беспрекословном проведении инспекций на местах. Тем самым обязательная инспекция на местах признана одним из основных элементов эффективной проверки для любого соглашения о контроле над вооружениями и разоружении. Мы полагаем, что это является важнейшим достижением, которому мы придаем большое значение в свете процесса контроля над вооружениями в целом. Но Стокгольмская конференция не является частью процесса контроля над вооружениями как такового. Это - мероприятие, имеющее целью разработку мер укрепления доверия, а не то, чем мы занимаемся здесь в области запрещения химического оружия и разоружения в целом. Как моя делегация уже отмечала в нашем выступлении на пленарном заседании 5 февраля этого года, инспекции по требованию должны охватывать все возможные установки и все места размещения - все они должны быть "объектами инспекции по требованию". И здесь наши мнения расходятся с теми, которые мы выслушали сегодня утром.

Моя делегация надеется, что появится возможность согласовать мандат для обсуждения вопросов, связанных с космосом и вероятной гонкой вооружений в космическом пространстве. Мы считаем полезным проанализировать все аспекты данного вопроса еще глубже, чем мы сделали это в прошлом году.

Что касается радиологического оружия, то мы считаем, что теперь, после учреждения вновь нашего Специального комитета, возникла необходимость в проведении неофициальных консультаций, которые позволили бы нам выяснить, как может проходить наша работа по обоим направлениям А и В. Если окажется, что вынужденное слияние этих двух направлений лишит нас способности вообще обсуждать те аспекты проблемы, которые в ином случае могли бы быть решены, то нам следует найти способ применения единого подхода. Общественность всех наших стран с полным основанием ждет от Конференции по разоружению ответов на этот вопрос.

В соответствии с единогласно принятой резолюцией 41/421 Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций всем делегациям следует теперь приложить усилия к тому, чтобы оказать реальное содействие завершению, по возможности в установленные сроки, всеобъемлющей программы разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Товарищ Президент, я уже имел возможность поздравить Вас от имени моей делегации с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению. Позвольте мне горячо приветствовать прибывших к нам послов Алжира, Бразилии, Франции, Италии, Японии, Румынии, Советского Союза и Югославии. Желаю им всяческих успехов в качестве руководителей делегаций своих стран на Конференции по разоружению. От имени делегации моей страны выражаю глубокое соболезнование делегации Соединенных Штатов в связи с неожиданной кончиной главы делегации посла Дональда Ловица.

Сопоставление ситуации в начале этой сессии с тем, что мы имели в прошлом году, свидетельствует о наличии новых благоприятных для нашей работы элементов. Наряду с этим мы вынуждены отметить, что гонка вооружений не замедлилась и что арсеналы не стали меньше. Международное положение в целом остается чрезвычайно сложным и напряженным. Для того чтобы оно заметно улучшилось, нужны значительно большие усилия. С учетом этого социалистические страны предложили на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, чтобы все страны приступили к совместной работе по созданию всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Эта система должна охватывать наиболее важные сферы отношений между государствами и их взаимодействия и обеспечить создание такого мира, в котором люди могли бы смотреть в будущее без страха за свою жизнь, не испытывая на своих плечах огромной тяжести бремени вооружений.

Основной целью этого великого замысла является избавление человечества уже в нашем столетии от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, как это было предложено Советским Союзом в начале Международного года мира. Эта инициатива полностью согласуется с прозвучавшим в Будапеште призывом о резком сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе.

В этой связи мы придаем большое значение решениям движения неприсоединения и авторов Делийской декларации, которые имеют ту же направленность.

За всеми этими усилиями стоит признание необходимости совместных политических усилий и того, что обеспечение безопасности народов и стран в ядерно-космический век требует честного и взаимного уважения национальных интересов. Что касается нас, то именно эти цели преследует призыв к новому подходу в международных отношениях.

Нам хорошо известно, как далеки от такого образа мышления некоторые круги. Однако, в конечном счете, им придется сделать этот исторический выбор, поскольку перед лицом угрозы уничтожения человеческой цивилизации нет другой альтернативы. В речи, с которой выступил вчера на Международном форуме "За безъядерный мир" Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, это сформулировано следующим образом: "Да, вопрос стоит именно так: либо политическое мышление придет в соответствие с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на Земле могут исчезнуть".

Естественно, что инициативы социалистических стран направлены не только на то, чтобы сделать более светлыми горизонты будущего. Их следует рассматривать также как предлагаемые практические меры, требующие незамедлительного принятия.

(Г-н Розе, ГДР)

И в этом плане встреча в Рейкьявике явилась особенно важным событием. Об этом нужно прежде всего говорить, когда речь заходит о новых элементах. Появление возможности принятия радикальных мер по разоружению является обнадеживающим признаком и укрепляет решимость еще более целеустремленно вести дело к прекращению безумной гонки вооружений. Однако от нашего внимания не ускользнуло и то раздражение, которое проявилось со стороны некоторых кругов. Круги, о которых идет речь, рассматривают встречу в Рейкьявике как бедственное событие и хотели бы возврата к прежнему положению. Мы же, со своей стороны, обращаемся к странам с настоятельным призывом развивать достигнутые в Рейкьявике результаты и претворить их в конкретные договоренности. В частности, нужно поставить целью сократить в ближайшие пять лет стратегические вооружения на 50%, ликвидировать оружие средней дальности в Европе и укрепить режим Договора о противоракетной обороне. Германская Демократическая Республика заявила в этой связи, что осуществленные на ее территории контрмеры могут быть отменены после удаления ракет средней дальности.

Результаты, достигнутые в Стокгольме и на Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия, повсеместно рассматриваются как свидетельство более широкой готовности к конструктивному диалогу. Пусть же эти примеры, которые свидетельствуют о возможности решения проблем при проявлении разумного подхода и доброй воли, окажут благоприятное воздействие на работу нашего форума. Такие же надежды следует связывать и с соответствующими резолюциями, которые были приняты на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы с большим интересом и особым удовлетворением наблюдаем за нарастающими усилиями по ограничению гонки вооружений в региональных масштабах. Примером тому служит ратификация Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана. Преследуя эту же основную цель, Германская Демократическая Республика предложила осуществить региональные меры по ограничению вооружений в Европе, в частности создать свободный от ядерного оружия коридор, а также зону, свободную от химического оружия, в Центральной Европе. Что касается сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе, то мы надеемся, что нынешние контакты между государствами - членами Организации Варшавского Договора и НАТО приведут в ближайшем будущем к успешным переговорам между соответствующими сторонами.

Однако, если мы упустим из виду развитие событий в противоположном направлении, то будем иметь однобокую картину положения. А такие события поистине вызывают тревогу. Отход от Договора ОСВ-2, усиливающиеся нападки на Договор по ПРО и отказ от позитивного ответа на введенный Советским Союзом мораторий на испытания ядерного оружия ясно свидетельствуют о намерении продолжать и подстегивать гонку вооружений во всех областях и перенести ее в космическое пространство.

На двусторонних переговорах между СССР и Соединенными Штатами, по-видимому, нет никакого прогресса по вопросам существа - ни по ядерным и космическим вооружениям, ни по прекращению испытаний ядерного оружия.

Таковы вкратце те противоречивые обстоятельства, при которых началась работа сессии Конференции 1987 года. Мы считаем необходимым использовать любые позитивные

(Г-н Розе, ГДР)

элементы для сближения позиций и для еще более упорного поиска путей достижения прогресса во всех областях, представляющих интерес для Конференции. Именно этим принципом руководствовались заместители министров иностранных дел социалистических государств на состоявшейся несколько недель назад встрече в Берлине, где они рассматривали вопросы, касающиеся Конференции по разоружению. В этой связи мне хотелось бы указать, что делегация Германской Демократической Республики считает вопросы всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, запрещения химического оружия и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве первоочередными вопросами. Конечно, мы понимаем важность и других стоящих в повестке дня вопросов, включая просьбу представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее возобновленной сорок первой сессии всеобъемлющую программу разоружения.

Сейчас особенно важно безотлагательно приложить новые усилия по разработке договора о полном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Как соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, так и те выступления, которые мы уже слышали на пленарных заседаниях, свидетельствуют о широкой готовности движения вперед. Нет сомнений, что скорейшим путем достижения цели, которая заключается в разработке договора, было бы проведение обычных переговоров. В силу этого моя делегация выступает за наделение комитета соответствующим мандатом. Однако, для того чтобы содействовать подготовке основы для достижения договоренности, мы были бы готовы также принять участие в целенаправленном обсуждении проблем, требующих решения. Мне хотелось бы, не вдаваясь в подробности, отметить некоторые аспекты, которые, по нашему мнению, весьма важны для выбора практического подхода.

Во-первых, прекращение всех испытаний ядерного оружия остается самой безотлагательной задачей международного масштаба. Достижение этой цели оказало бы весьма благоприятное воздействие на весь процесс разоружения, и для ее достижения следует использовать соответствующие разоруженческие форумы. Однако, как нам представляется, подходящим форумом для разработки универсального договора является именно наша Конференция.

Во-вторых, мы считаем возможным принятие промежуточных мер, если будет признано и оформлено в качестве недвусмысленного обязательства всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия.

Эта идея не является новой для социалистических стран. Достаточно сослаться на договоры об ограничении мощности испытательных взрывов 1974 и 1976 годов, программу, с которой Советский Союз выступил 15 января 1986 года, а также предложения, выдвинутые СССР в Рейкьявике. Ясно, что наиболее эффективным было бы установление моратория Советским Союзом и Соединенными Штатами, и Советский Союз не захлопнул дверь на этом пути. В этой связи крайне важно, что любые частичные меры были ориентированы на обеспечение всеобъемлющего и юридически обязательного запрещения.

В-третьих, представляется необходимым, чтобы мы обсуждали все элементы будущего договора в их взаимосвязи. Любой избирательный подход неизбежно приводит к тому, что будет упущена из виду взаимосвязанность соответствующих вопросов, и поэтому такой подход не даст желаемых результатов.

(Г-н Розе, ГДР)

В-четвертых, необходимо освободить вопрос о проверке от всех политических наслоений и решать его конструктивно, в соответствии с потребностями договора. Для этого есть все необходимое. Нам нужно обеспечить параллельность в работе Комитета и Группы научных экспертов, которая должна безотлагательно подготовиться к проведению в 1988 году эксперимент с данными второго уровня.

Делегация ГДР считает необходимым как можно скорее учредить комитет. Мы поддерживаем предложение о создании двух рабочих групп по вопросам структуры и сферы применения договора и по вопросам соблюдения и проверки.

Если нам удастся создать комитет для проведения деловых обсуждений, мы должны четко указать на связь этих обсуждений с будущими переговорами, и мы ожидаем, что все заинтересованные стороны будут стремиться к достижению реальных результатов. Не должно быть возврата к некоторым аспектам практики, наблюдавшейся в рабочих группах в 1983 году.

Значительный сдвиг сделан в разработке конвенции о запрещении химического оружия благодаря, не в последнюю очередь, достойным похвалы усилиям бывших председателей Комитета посла Турбанского и посла Кромарти. Задача завершения разработки конвенции в этом году — а это представляется логическим следствием такого хода событий — весьма трудна, но реалистична. Мы полностью согласны с Председателем Комитета по химическому оружию послом Экеусом в том, что сейчас представляется благоприятная возможность раз и навсегда освободить мир от химического оружия. Этот шанс не должен быть упущен. Новый виток гонки химических вооружений резко отдалил бы возможность достижения результатов, к которым мы столь близки сейчас. Именно этому учит нас печальный опыт.

При наличии решимости добиваться сближения позиций и при условии упорной работы мы вполне можем выполнить эту задачу. В этой связи особое значение имеют только что внесенные советской делегацией далеко идущие предложения, и мы приветствуем их как еще один ценный вклад в нашу работу. Решение остающихся вопросов существа ускорило бы процесс переговоров. Это особенно касается инспекции по запросу местоположения запасов и их проверки, а также вопросов производства химического оружия в гражданской промышленности. Достижение результатов возможно на основе имеющихся предложений.

После заполнения этих и других пробелов в тексте конвенции будет значительно легче урегулировать детали. Мы убеждены в том, что есть возможность достичь взаимопонимания относительно того, что необходимо сейчас и что можно сделать на более позднем этапе.

Мы поддерживаем желание Председателя организовать работу Комитета таким образом, чтобы он мог выполнять возложенные на него в настоящее время задачи. Помимо усилий, предпринимаемых на самой Конференции, следует сделать все возможное для сохранения и улучшения атмосферы, которая необходима для конструктивной работы. СССР предложил заключить соглашение, запрещающее как производство, так и размещение химического оружия. Это дало бы новый импульс нынешним переговорам.

(Г-н Розе, ГДР)

Моя делегация с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый к семинару по вопросам запрещения химического оружия, который проводится в следующем месяце Пагуошским комитетом Германской Демократической Республики. Основное внимание на семинаре будет уделено проблеме проверки непроизводства химического оружия. Правительство Германской Демократической Республики делает все возможное, чтобы этот семинар прошел успешно.

На сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 154 страны подтвердили, что они выступают против гонки вооружений в космическом пространстве, и выступили с призывом заключить соответствующие соглашения. Долг Конференции по разоружению - откликнуться на этот призыв. Здравый смысл и реализм совершенно не совместимы со странной логикой тех, кто хочет ликвидировать оружие на Земле и вместе с тем разместить самые современные средства уничтожения в космосе. Поэтому планы "звездных войн" встречают осуждение во всем мире. Время не ждет, поскольку проповедники СОИ прилагают все усилия, чтобы разместить оружие в космическом пространстве и поставить мир перед свершившимся фактом. Множатся нападки на Договор по ПРО. Поэтому недостаточно, чтобы Конференция продолжила начавшийся в прошлом году обмен мнениями. Она должна приступить к непосредственной выработке практических мер, направленных на предотвращение переноса гонки вооружений в космическое пространство и обеспечение мирного использования космоса на благо всего человечества. Делегация моей страны выступает за скорейшее создание комитета с соответствующим мандатом.

Учитывая, что двусторонние и многосторонние переговоры дополняют и стимулируют друг друга, по нашему мнению, можно было бы рассмотреть следующие вопросы: запрещение применения силы в космическом пространстве, а также из космоса против Земли и наоборот; защита спутников и запрещение противоспутникового оружия; меры проверки.

В заключение позвольте мне, товарищ Президент, заверить Вас в том, что делегация Германской Демократической Республики готова и стремится приложить все усилия с тем, чтобы женеvская Конференция по разоружению могла завершить свою сессию этого года с ощутимыми результатами.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Слово предоставляется представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Товарищ Президент, прежде всего разрешите мне искренне поздравить Вас с занятием поста Президента Конференции по разоружению на февраль месяц. Желаю Вам успешного выполнения возложенных на Вас важных функций и заверяю Вас в нашем стремлении оказывать Вам в этом всемерное содействие.

Разрешите также выразить нашу признательность уважаемому представителю Канады послу А. Бисли за умелое и компетентное руководство работой Конференции в августе прошлого года и в межсессионный период.

Пользуюсь случаем, чтобы присоединиться к словам приветствия в адрес новых глав делегаций Франции, Румынии, Японии, Алжира, Югославии, Бразилии, Италии и СССР и желаю им успехов.

(Г-н Баярт, МНР)

Мы просим делегацию США принять глубокие соболезнования монгольской делегации по поводу безвременной кончины посла Д. Ловица и передать семье и близким покойного чувства нашей искреннего соболезнования.

Товарищ Президент, мы с удовлетворением отмечаем, что Конференции удалось, как и в прошлом году, принять повестку дня и программу своей работы, а также решение о воссоздании некоторых вспомогательных органов уже на начальной стадии сессии. Хочется надеяться, что предстоящие недели будут столь же продуктивными в плане решения как организационных вопросов, так и вопросов существа.

Со времени начала деятельности многостороннего органа переговоров по разоружению, который ныне называется Конференцией по разоружению, скоро исполняется четверть века. Быть может эта дата не имеет особого смысла для деятельности Конференции по разоружению, но тем не менее она заслуживает упоминания не только как повод для обзора уже достигнутых результатов, но скорее и главным образом как побудительный мотив для дальнейших усилий, которые необходимо предпринимать на переговорах по разоружению. В этом плане мы должны признать, что, в том что касается основной цели разоружения, мы все еще не смогли оправдать ожидания народов мира и что, особенно за последние годы, решение многих жизненно важных и неотложных задач, стоящих перед этим органом переговоров, неоправданно затягивается. Давно пора, как к этому призывает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 41/86 М, принятой по докладу Конференции по разоружению, "принять конкретные меры по конкретным первоочередным вопросам разоружения, стоящим на ее повестке дня, в частности по вопросам, касающимся ядерного разоружения".

Призывы к Конференции выполнять свой мандат на ведение переговоров в области разоружения содержатся и в других многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Игнорировать эти резолюции, отражающие требования мирового сообщества, недопустимо, и мы придерживаемся того мнения, что в текущем году необходимо решительно активизировать работу Конференции, достичь на основе нового политического мышления таких решений, которые направили бы ее усилия в русло разработки конкретных договоренностей по назревшим проблемам.

Рейкьявикская встреча руководителей двух ведущих держав мира и фактически согласованные на ней благодаря конструктивным усилиям СССР позиции по важнейшим вопросам ограничения и ликвидации ядерных арсеналов за короткий срок подтвердили ту истину, что нет вопросов в мировых делах, по которым невозможно было бы достичь взаимоприемлемых договоренностей при наличии здравого смысла, политического реализма и чувства ответственности за мирное будущее человечества. Она открыла качественно новую ступень борьбы за ядерное разоружение, придала ей мощный импульс.

Теперь главное состоит в том, чтобы идти вперед по пути закрепления и развития новой ситуации, сложившейся после встречи в Исландии, чтобы дух Рейкьявика нашел свое полное отражение в переговорах по разоружению на различных форумах.

Продолжение гонки вооружений все более разоблачает себя как совершенно бесперспективный путь ведущий лишь к дестабилизации обстановки, бессмысленной трате ресурсов, к усилению военной опасности для всех, в том числе и для ее поборников.

(Г-н Баярт, МНР)

Чтобы остановить и повернуть ее вспять нужны сейчас срочные практические меры. Одной из таких мер, причем важнейшей и самой неотложной, по нашему убеждению, является запрещение ядерных испытаний. Этот вопрос, как того он и заслуживает, находится с самого начала сессии вновь в центре внимания Конференции. В этой связи мы хотели бы тут же выразить надежду, что предпринимаемые новые энергичные усилия позволят наконец вывести данный вопрос из тупика и создать вспомогательный орган с соответствующим мандатом, нацеливающим на начало практической работы над договором о запрещении ядерных испытаний.

В обстановке растущей всеобщей озабоченности продолжающимися ядерными взрывами нельзя больше допускать, чтобы Конференция по разоружению не занялась всерьез этой проблемой.

На днях мы явились свидетелями проведения США двух ядерных испытаний. Таким образом, США предприняли шаг, ведущий к прекращению беспрецедентного моратория СССР на любые ядерные взрывы, который со всей очевидностью подтвердил возможность принятия мер, способных поставить эффективные барьеры на пути гонки ядерных вооружений. Советский мораторий внес существенный вклад в борьбу за ядерное разоружение, явился проявлением нового политического мышления и ответственности. Он опровергает кое-где бытующий тезис о том, что две "сверхдержавы" в одинаковой степени ответственны за гонку вооружений.

Выступая на пленарном заседании Конференции 5 февраля, глава советской делегации, посол Ю.К. Назаркин заявил, что в связи с тем, что произошло в Неваде, Советский Союз больше не считает себя связанным своим односторонним мораторием на любые ядерные взрывы и начнет в соответствующее время осуществление своей программы ядерных испытаний. Как известно, Советское правительство неоднократно указывало, в том числе в Заявлении от 18 декабря прошлого года, что СССР будет вынужден возобновить ядерные испытания после первого же ядерного взрыва США в 1987 году.

Монголия с пониманием относится к такой позиции Советского Союза, которая диктуется исключительно интересами безопасности СССР и его союзников.

В этой связи, нельзя не обратить внимания на тот очевидный факт, что разрыв между количеством проведенных США и СССР ядерных взрывов увеличился в пользу США еще на 26 за время советского моратория. К тому же, уже не секрет то, что продолжение США ядерных испытаний преследует цель не только поддержания ядерного арсенала в состоянии боеготовности и осуществления доктрины "сдерживания", но и главным образом отработки принципиально новых видов и типов ядерных вооружений, создания ядерного оружия третьего поколения.

Монголия с удовлетворением отмечает готовность Советского Союза на основе взаимности прекратить в любое время осуществление своей программы ядерных испытаний, и выражает надежду, что руководство США все же сочтет нужным позитивно откликнуться на добрую волю Советского Союза.

(Г-н Баярт, МНР)

Товарищ Президент, вопросы ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны продолжают оставаться для нас исключительно важными и приоритетными. Принятые на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции, имеющие отношение к этим вопросам, вновь подчеркивают настоятельную необходимость начать на Конференции многосторонние переговоры по этим вопросам.

Выдвинутая Советским Союзом более года назад программа поэтапной полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году при договоренности о запрещении создания, испытания и развертывания ударных космических вооружений сохраняет свою актуальность и может служить основой для рассмотрения на Конференции по разоружению вопросов ядерного разоружения.

Одной из важнейших мер, направленных на предотвращение ядерной войны, мы продолжаем считать принятие всеми ядерными государствами обязательства не применять первыми ядерное оружие. Следует подчеркнуть в этой связи, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 41/86/V просила Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке международного документа юридически обязательного характера, в котором было бы сформулировано такое обязательство.

Монголия с удовлетворением отмечает, что СССР и КНР приняли обязательство не применять первыми ядерное оружие. Можно только приветствовать также тот факт, что обе эти державы недавно подписали протоколы 2 и 3 к Договору Раротонга о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана, который заслуживает всеобщего одобрения. Цель этого Договора перекликается с нашим предложением о создании механизма, исключающего применение силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана.

Если бы этим примерам последовали остальные ядерные государства, то это явилось бы действительно конкретным вкладом в укрепление доверия между государствами, в уменьшении угрозы ядерной войны.

Доверие надо укреплять делами, а не словами. Нельзя требовать от других доверия, если оставлять себе свободу рук для продолжения ядерных испытаний, торпедирования важнейших договоров.

Товарищ Президент, рейкьявикская встреча подтвердила, что без устранения угрозы переноса гонки вооружений в космическое пространство невозможно договориться о сокращении и ликвидации стратегических ядерных вооружений. Таким образом, встреча вновь высветила ключевое значение решения этой проблемы для сохранения и укрепления мира и стабильности на Земле.

Сегодня необходимость воздвигнуть прочный заслон на пути распространения гонки вооружений на космическое пространство проявляется еще сильнее, чем когда-либо.

Сторонники СОВМ ведут дело к форсированию развертывания в космосе отдельных ее элементов и пытаются перейти ради этого к "широкой интерпретации" Договора по ПРО.

(Г-н Баярт, МНР)

В резолюции 41/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций международное сообщество вновь недвусмысленно высказалось за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и проведение переговоров о заключении соглашения или соглашений по этому вопросу.

Необходимо сейчас безотлагательно приступить к переговорам по конкретным аспектам этой задачи, имея в виду конечную цель недопущения оружия в космос.

Предложения о разработке международного соглашения об обеспечении иммунитета искусственных спутников Земли, о запрещении создания, испытаний и развертывания противоспутниковых систем и ликвидации существующих таких систем являются, на наш взгляд, весьма реалистическими, и они в полной мере отвечают всеобщему стремлению сохранить космос свободным от оружия и использовать его в мирных, созидательных целях.

Мы должны как можно скорее вновь учредить Специальный комитет по космосу и избежать создания ситуации, аналогичной той, которая складывалась в прошлом, когда вся первая часть сессии уходила на согласование мандата и программы работы комитета.

Товарищ Президент, нас вдохновляет общий настрой на завершение в этом году разработки конвенции о запрещении химического оружия. Ход переговоров позволяет нам судить, что этот оптимизм строится не на песке.

Межсессионные консультации в прошлом году и сессия Специального комитета в январе сего года были весьма продуктивными в плане решения ряда сложных технических проблем. С учетом этого и рекомендации принятой консенсусом резолюции 41/58 D Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Спецкомитет мог бы беспрепятственно работать в этом году, с тем чтобы достичь заключения Конвенции.

Теперь, чтобы превратить возможное в реальное, надежды в практические дела, требуются, как очень точно и емко сформулировал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр в своем послании к Конференции, "политические компромиссы".

Примером такого компромисса, конструктивного поиска взаимоприемлемых решений являются изложенные сегодня в выступлении посла Назаркина новые, важные предложения Советского Союза по решению ряда важных вопросов будущей конвенции о запрещении химического оружия. Эти предложения, по нашему мнению, будут несомненно содействовать дальнейшему прогрессу на переговорах, нахождению развязок нерешенных проблем. Они значительно учитывают интересы и позиции партнеров, отражают ответственный подход СССР, выражающий новое политическое мнение к делу мира и разоружения. Мы надеемся, что другие участники переговоров проявят готовность к компромиссу, с тем чтобы в максимально короткий срок завершить разработку конвенции.

(Г-н Баярт, МНР)

По нашему мнению, Спецкомитет может добиться успеха по таким принципиальным нерешенным вопросам, как непроизводство химического оружия в коммерческой промышленности, процедура ликвидации его производственной базы и вопрос о проверках по запросу, если он избежит траты ценного времени на обсуждение технических деталей второстепенного характера. После решения принципиальных вопросов, такие технические детали можно было бы сравнительно легко урегулировать.

Мы, как и другие делегации, по достоинству оцениваем вклад посла Кромарти в достигнутые на сегодняшний день успехи и уверены, что под руководством своего нового председателя посла Экеуса, Спецкомитет достигнет дальнейшего, решающего прогресса.

Благодарю Вас, товарищ Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово последнему из записавшихся на сегодня ораторов, представителю Египта послу Альфарарги.

Г-н АЛЬФАРАРГИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы возглавляете работу Конференции по разоружению в качестве Президента в начале ее сессии 1987 года. Мне также хотелось бы дать высокую оценку Вашему руководству этой работой. Это и не удивительно для такого опытного дипломата как Вы и такого государства, как Китай, представителем которого Вы являетесь, поскольку на нем, как на одной из великих держав, лежит особая ответственность и он имеет уникальный статус на Конференции. Я уверен, что этот статус позволит Вам выступить многими инициативами, направленными на уменьшение тех трудностей, которые ведут к замедлению работы Конференции.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить нашу благодарность представителю Канады послу Алану Бисли за те усилия, которые он прилагал в августе 1986 года и в межсессионный период.

Я с печалью отмечаю отсутствие сегодня среди нас представителя Соединенных Штатов Америки посла Дональда Ловица, безвременная смерть которого стала потерей для его страны, для Конференции и его друзей, которые работали с ним и которым хорошо были известны его прекрасные качества. Я прошу делегацию Соединенных Штатов передать мои искренние соболезнования вдове и другим членам его семьи.

Я рад приветствовать новых представителей, появившихся на Конференции, послов: Советского Союза - Юрия Назаркина, Италии - Альдо Пульезе, Бразилии - Барбосу, Перу - Хорхе Морелли, Алжира - Камеля Хасене, Румынии - Георге Долгу, Франции - Пьера Мореля, Японии - Чусеи Ямаду и Югославии - Марко Косина. Я уверен, что каждый из них внесет свой позитивный вклад в работу Конференции.

(Г-н Альфарарги, Египет)

Обычно открытию новой сессии Конференции по разоружению сопутствует атмосфера оптимизма, надежда на возможность достижения прогресса в работе Конференции. Но, как можно ожидать этого сегодня, когда мы видим, что нынешняя сессия начинается в условиях продолжения и эскалации гонки как ядерных, так и обычных вооружений, когда мы являемся свидетелями упорного стремления перенести ее с суши, моря и воздуха в космическое пространство и продолжения попыток добиться военного превосходства и обеспечить ядерное сдерживание. Все это происходит несмотря на существующие двусторонние или многосторонние договоры об ограничении вооружений и разоружении в условиях, когда отсутствует чувство связанности своими обещаниями, данными в совместном Заявлении, сделанном в январе 1985 года в Женеве или на женевской встрече на высшем уровне в ноябре 1985 года, где было торжественно обещано предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, не стремиться к достижению военного превосходства и признано, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. Все это происходит без какого-либо учета безопасности подавляющего большинства государств или их интересов, подавляющего большинства государств, которые насильно втянуты в непредсказуемые опасности и которым угрожает полное уничтожение.

Положение, с которым мы столкнулись сегодня, должно вызывать пессимизм и чувство разочарования и безысходности. Выход из такого прискорбного положения только один — соблюдать существующие договоры об ограничении вооружений и разоружении, соблюдать их дух и букву. Мы должны усилить такие договоры путем заключения новых договоров. Для этого необходимо придать импульс двусторонним переговорам, что отвечало бы тем большим надеждам, которые с ними связываются. Необходимо сохранить дух Рейкьявика. Для этого также необходимо вывести Конференцию по разоружению из состояния полного бездействия, в котором она находится до сих пор, дав ей возможность выполнить поставленные перед ней задачи вместо того, чтобы настойчиво высказывать сомнения относительно сферы охвата ее мандата или продолжать препятствовать ее работе. Двусторонние и многосторонние переговоры не являются альтернативами друг другу, а скорее дополняют и поддерживают друг друга. В таких усилиях, как об этом говорится в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, необходимо руководствоваться мировым общественным сознанием и международной волей. Эти усилия должны быть ответом на призывы, содержащиеся в декларациях движения неприсоединения и шести стран, представляющих пять континентов.

Как и большинство других государств, мы считаем, что запрещение ядерных испытаний является первым необходимым шагом в том случае, если мы действительно серьезно стремимся предотвратить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия и добиться ядерного разоружения, защитив таким образом мир от бедствий ядерной войны. Вот почему у нас вызывает растущее беспокойство упорное стремление некоторых государств, обладающих ядерным оружием, продолжать свои ядерные испытания, используя при этом в качестве предлога доводы о необходимости поддержания своего потенциала ядерного сдерживания с тем, чтобы обеспечить надежность своих запасов ядерного оружия, а также их сомнения относительно эффективности процедур проверки с помощью существующих в настоящее время технических средств. Все эти аргументы необоснованны. Они просто используются для оправдания продолжения ядерных испытаний. Они были опровергнуты многими предыдущими ораторами, выступавшими в этом зале. Вызывает сожаление тот факт, что

(Г-н Альфарарги, Египет)

некоторые из этих государств являются сторонами и даже депозитариями обоих договоров: о частичном запрещении ядерных испытаний и нераспространении ядерного оружия. Эти государства торжественно обещали стремиться к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. От них ждали, что они будут служить примером в деле укрепления режима нераспространения и, таким образом, побудят государства, не являющиеся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, присоединиться к нему. Однако поведение, которое демонстрируют эти государства в настоящее время, может привести к утрате их авторитета как идеала, которому необходимо следовать. Фактически они поощряют государства, не являющиеся сторонами договора, к тому, чтобы они оставались вне этого договора, и хуже того, продолжали наращивание своего собственного ядерного потенциала. И это — еще одна причина нашей озабоченности, особенно когда мы знаем, что некоторые из таких государств расположены на Ближнем Востоке, а одно из них — Южная Африка, где существует расистский режим. Оставаясь вне Договора о нераспространении и разрабатывая собственное ядерное оружие, они рискуют втянуть эти два региона в ядерный конфликт. Это имело бы тяжелые последствия не только для двух регионов, но и для всего мира в целом.

В этой связи мы приветствуем каждый шаг, который содействовал бы достижению цели запрещения ядерных испытаний. Мы выступаем против любых действий, уводящих нас в сторону от этой цели. Мы вновь приветствуем решение Советского Союза о введении одностороннего моратория на ядерные испытания с 6 августа 1985 года. Мы приветствуем последнее его решение о повторном продлении этого моратория. Мы выражаем сожаление о том, что другие ядерные государства, в частности Соединенные Штаты, не ответили на это тем же, тем более учитывая тот факт, что никто не усомнился в искренности Советского Союза относительно выполнения своего решения. Нам понятно его решение об отказе от продления одностороннего моратория. Мы по-прежнему считаем, что ядерные государства должны объявить мораторий на свои ядерные испытания и таким образом создать необходимые условия для ведения переговоров с целью заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

Мы также приветствуем решение администрации Соединенных Штатов передать на ратификацию конгресса два проекта договоров о пороговых и мирных ядерных взрывах. Этого пришлось очень долго ждать. Однако мы надеемся, что эти проекты будут ратифицированы при первой же возможности. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев затронули вопрос о запрещении ядерных испытаний в ходе своей последней встречи в Рейкьявике, рассмотрев возможность заключения соглашения об уменьшении числа и мощности испытательных ядерных взрывов и соответствующих процедурах проверки.

Приветствуя все эти шаги, мы тем не менее считаем, что нашей целью остается заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция по разоружению остается оптимальным форумом для заключения такого договора, и она придаст ему всеобщий характер, на что мы все надеемся. Вот почему мы сожалеем о том, что Конференции по разоружению не удалось в ходе трех ее последних сессий вновь учредить специальный комитет по вопросу запрещения ядерных испытаний, несмотря на многочисленные попытки добиться компромисса. Мы надеемся, что на нынешней сессии Конференции удастся вновь учредить этот специальный комитет и выйти из тупика в данном вопросе. Несомненно, резолюция 41/46 А Генеральной Ассамблеи является для этого хорошей основой. Она содержит много уступок,

(Г-н Альфарарги, Египет)

о которых нам говорилось на последних этапах работы Конференции как о благоприятствующих смягчению позиции государств, имеющих возражения. Данная резолюция отражает также ту степень гибкости, которую проявили государства, являющиеся авторами этой резолюции и проголосовавшие за нее. Это позитивный сдвиг, который не следует недооценивать и который должен найти положительный отклик.

Египет был одним из первых государств, присоединившихся к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения химического и бактериологического оружия. Египет был в числе первых государств, подписавших Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, хотя обстоятельства, сложившиеся в нашем регионе, помешали нам ускорить ратификацию этой Конвенции. В свете этого, а также принципиальности политики Египта, мы полностью поддерживаем нынешние усилия, направленные на заключение договора о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении.

Египет не колеблясь приложит все усилия для достижения этой цели. Мы с нетерпением ждем заключения договора о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении, договора, который при этом не будет препятствовать мирной деятельности в области химического производства. Мы стремимся к такому договору, который включал бы положения об эффективной проверке при условии, что эти процедуры не будут переходить границ требований, фактически содержащихся в договоре, или использоваться косвенным образом как средство угрозы национальной безопасности государств-участников. Мы считаем, что присоединение к такому договору будет в значительной мере зависеть от содержащихся в нем положений о международном сотрудничестве в области развития химической промышленности в мирных целях. В этой связи мы приветствуем решение Специального комитета о рассмотрении данного аспекта договора на нынешней сессии. И наконец, я хотел бы отметить, что заключение договора, который был бы приемлемым для всех сторон и к которому могли бы присоединиться все государства, является одним из необходимых предварительных условий обеспечения его всеобщего характера.

Позвольте мне в этой связи выразить свою благодарность представителю Соединенного Королевства послу Кромарти за его усилия, приложенные на посту Председателя Специального комитета на предыдущей сессии. Позвольте мне также поздравить представителя Швеции посла Экеуса по поводу его избрания на пост Председателя Специального комитета на нынешней сессии. Мы все знаем о той роли, которую играла и играет делегация Швеции, в частности лично посол Экеус, на ведущихся переговорах о заключении договора о запрещении химического оружия. Мы желаем ему всяческих успехов в его работе. Мы надеемся, что Специальный комитет в срок завершит работу над проектом договора и представит его Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сорок второй сессии в соответствии с ее резолюцией 41/58 В.

Прогресс, которого мы добились в области науки и техники, является неоспоримым фактом. Более того, это непрерывный процесс, идущий день за днем. Существующая сегодня космическая техника является новым звеном в цепи эволюции и прогресса, имеющим аспекты, которые способны принести и пользу, и вред человечеству. Пользу, поскольку каждое новое техническое открытие и изобретение

(Г-н Альфарарги, Египет)

является еще одной победой, ведущей к повышению благосостояния человека и тем самым к осуществлению его надежд на процветание и повышение жизненного уровня. Вред с точки зрения того, что может быть достигнуто в военном плане, когда разрушительная мощь находится на службе эгоистических элементов в государствах, которые способны использовать эту технику в военных целях для утверждения своей гегемонии, привнесения ее в гонку вооружений, что доводит гонку вооружений до чрезвычайно опасного уровня, когда нарушаются безопасность и спокойствие даже тех государств, которые не участвуют в этой гонке.

Этим объясняется то, почему предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является одним из первоочередных пунктов повестки дня всех международных форумов и совещаний, рассматривающих вопросы ограничения вооружений и разоружения. Это особенно актуально, поскольку Соединенные Штаты объявили о своей стратегической оборонной инициативе. Сегодня почти достигнут международный консенсус по вопросу о том, что распространение гонки вооружений на космическое пространство и реализация СОИ являются серьезным шагом на пути эскалации гонки вооружений, которая будет иметь тяжелые последствия во всех областях, в том числе в политической, военной и экономической.

Если несколько лет назад мы говорили о возможности появления необходимой технологии для разработки и производства систем космического оружия и затем пытались представить себе те опасности, с которыми могли бы быть связаны эти разработки, то сегодня, когда мы слышим, что достижение такого прогресса в области создания необходимой технологии для производства данных систем оружия возможно, это вызывает у нас серьезную озабоченность. Мы испытываем чувство тревоги, когда слышим призывы к ускорению производства и развертывания таких систем, когда в результате этого опасность, которая была лишь вероятной в прошлом становится фактической реальностью.

Стремление некоторых государств принять участие в СОИ в еще большей мере осложняет данный вопрос. И хотя официально объявленной целью их деятельности являются чисто коммерческие интересы, мы уверены, что участие других государств в этой программе позволит им получить новейшую технологию, которая рано или поздно приведет к распространению космического оружия. Это также, прямо или косвенно, будет способствовать совершенствованию технических характеристик систем обычных вооружений. Вся проблема еще более осложняется, когда к числу этих государств относятся государства, расположенные в регионах, уже являющихся очагами напряженности, и особенно, когда ранее предпринятые попытки добиться присоединения данных государств к одному или более договорам об ограничении вооружений и разоружении оказались неудачными.

Мы бы очень хотели, чтобы овладение космической техникой и новые горизонты, которые она позволит открыть, по-прежнему служили исключительно интересам человечества и повышению его благосостояния! Мы бы очень хотели, чтобы космическое пространство, как общее достояние человечества, исследовалось и использовалось исключительно в мирных целях!

Если в прошлом мы призывали к заключению соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то в свете нынешних

(Г-н Альфарарги, Египет)

событий этот призыв становится еще более настоятельным. Несомненно, что предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве легче добиться сегодня, пока не увеличилось число космических держав, пока они не милитаризовали космическое пространство и, таким образом, не помешали предпринимаемым усилиям в области ограничения вооружений и разоружения, а то и не разрушили всего достигнутого. Здесь мы не знаем, как понимать тот факт, что объявленной целью двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и в то же время Соединенные Штаты ведут разработку таких систем космического оружия с целью их развертывания, и параллельно идут переговоры с целью запрещения и уничтожения существующих систем.

И в этом случае, при определении порядка очередности задач в свете происходящих сегодня событий, мы считаем необходимым принять необходимые для достижения: во-первых, прекращения разработки противоспутникового оружия и демонтажа существующих систем; во-вторых, запрещения развертывания новых систем оружия в космическом пространстве; и, в-третьих, полного соблюдения и укрепления существующих договоров, гарантирующих мирное использование космического пространства, а также Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и расширения их действия, если это необходимо, в свете последних научно-технических достижений.

Учитывая сложившуюся в настоящий момент ситуацию со всеми вытекающими из нее последствиями, мы не можем не выразить свое неудовлетворение в связи с попытками воспрепятствовать получению Конференцией по разоружению мандата на ведение необходимых переговоров с целью заключения соглашения или соответственно соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, особенно учитывая тот факт, что ход двусторонних переговоров не дает повода для оптимизма, поскольку на них до сих пор не был достигнут какой-либо прогресс. И более того, такое отсутствие прогресса по вопросу о космическом пространстве привело к блокированию возможностей для заключения соглашения в других областях. В резолюции 41/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь подтверждается первостепенная роль Конференции по разоружению в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соответственно соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Несмотря на важную работу, проделанную Специальным комитетом в ходе двух последних сессий, деятельность Комитета на любом этапе должна теснее увязываться с конечной целью, единогласно одобренной международным сообществом, а именно с целью заключения соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы надеемся, что Специальный комитет быстро преодолеет процедурные сложности, с которыми связано достижение соглашения о соответствующем мандате и программе работы, что позволит придать его деятельности правильное направление на пути к достижению конечной цели деятельности Комитета.

Не случайно вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты в рамках пункта повестки дня о запрещении радиологического оружия привлек внимание значительного большинства государств-членов на Конференции. Таким образом, эти государства выразили интересы большей части мирового сообщества. Этот факт нашел отражение во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации

(Г-н Альфарарги, Египет)

Объединенных Наций, последняя из которых - резолюция 41/59 I, а также в резолюциях других международных организаций. Причиной такого внимания является стремление многих государств строить ядерные реакторы для использования ядерной технологии в мирных целях. В то же время эти государства не хотят оказаться в результате такой деятельности своего рода заложниками и подвергнуться воздействию ядерного излучения вследствие нападения на их объекты.

Нападение Израиля на ядерный реактор Ирака является наглядным примером того, что может случиться с ядерными объектами. Чернобыльская авария является еще одним примером опасного воздействия ядерного излучения на окружающую среду и население. Мы считаем, что эти два инцидента со всей очевидностью подтвердили правильность нашего мнения о важном значении и необходимости рассмотрения Конференцией по разоружению вопроса о запрещении нападения на ядерные объекты, особенно в связи с тем, что многие другие международные форумы передали этот вопрос на рассмотрение Конференции. Вот почему мы выражаем озабоченность по поводу того, что некоторые члены постоянно ставят под сомнение правомочность Конференции рассматривать данный вопрос. К сожалению, мы наблюдали явный регресс в работе Специального комитета в ходе его последней сессии. Решительно выступая за рассмотрение данного вопроса Конференцией, мы в то же время не недооцениваем значение трудностей и различий в подходе к вопросу о безопасности государств-членов, а также необходимость принятия решений, удовлетворительных и приемлемых для всех. Мы считаем, что правильным путем является продолжение переговоров. Нам необходимо изучить новые подходы и предложения в связи с рассмотрением этого вопроса. Однако это вовсе не тот путь, по которому идут некоторые члены Конференции, умышленно создающие препятствия в работе Специального комитета и даже идущие на то, чтобы помешать его учреждению вновь.

Важное значение, которое мы придаем вопросу запрещения нападения на ядерные объекты, не следует рассматривать как попытку приуменьшить значение запрещения радиологического оружия. Мы считаем, что если для кого-то представляется невозможным сосредоточить все внимание на рассмотрении вопроса о запрещении нападения на ядерные объекты, тогда, несмотря на тот факт, что мы действительно считаем, что предотвращение фактически нависшей угрозы является более насущным по сравнению с предотвращением потенциальной угрозы, давайте по крайней мере рассматривать оба вопроса одновременно.

Нет необходимости говорить о том, что, коснувшись ограниченного числа пунктов повестки дня нашей Конференции в своем выступлении и уточнив позицию Египта, я никоим образом не приуменьшаю то значение, которое мы придаем другим пунктам повестки дня. Мы надеемся, что Специальный комитет по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения под умелым руководством его Председателя, представителя Мексики посла Гарсия Роблеса сумеет подготовить проект до окончания первой части нынешней сессии с тем, чтобы представить его на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что это возможно при наличии необходимой политической воли и достаточной гибкости в позициях различных государств, особенно по тем пунктам программы, которые касаются ядерного оружия, этапов осуществления и сроков.

(Г-н Альфарарги, Египет)

Мы согласны с теми членами, которые выступают за то, чтобы Конференция придавала такое значение пункту о негативных гарантиях безопасности, которого он заслуживает. По нашему мнению, положение о таких гарантиях в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу без каких-либо сопутствующих условий, является законным и справедливым требованием со стороны неядерных государств. Мы уверены, что Специальный комитет в случае, если он возобновит свою деятельность, сможет выработать соответствующую формулу с целью удовлетворения данного требования.

Мы также считаем, что учреждение специальных комитетов с соответствующими мандатами позволит обеспечить наилучшие рамки для рассмотрения как пунктов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, так и пункта о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы не отрицаем того факта, что международный климат и отношения между двумя сверхдержавами в целом и в частности то, чего удалось им достичь на двусторонних переговорах, имеет определенное положительное или отрицательное влияние на работу нашей Конференции. Однако независимо от нашей оценки воздействия этих факторов мы считаем, что Конференция должна сама придать импульс своей работе. И сделать это нужно так, чтобы Конференция могла выполнить задачи, конкретно поставленные перед ней в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы считаем, что проведение третьей специальной сессии в 1988 году является еще одной возможностью для Конференции подтвердить свою дееспособность, представив на этой сессии конкретные проекты договоров об ограничении вооружений и разоружении, договоров, гарантирующих мир и безопасность всем народам мира, в условиях которых они могли бы добиться прогресса и процветания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и страны, которую Президент представляет. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Уважаемые представители получают распространенный сегодня документ CD/739. В этом документе содержится письмо постоянных представителей Аргентины, Индии, Швеции и Мексики с просьбой издать и распространить в качестве документа Конференции совместное заявление руководителей шести стран, являющихся авторами Инициативы за мир и разоружение, с которой они выступили накануне нового года. Один из пунктов этого совместного заявления - пункт 6 - конкретно касается вопроса о моратории, который мог послужить бы в качестве первого шага на пути к заключению договора о прекращении ядерных испытаний. Полагаю, что, поскольку этот вопрос включен в повестку дня нашей Конференции, то было бы уместно зачитать соответствующую часть этого заявления. Она гласит: "Нельзя найти оправданий для проведения ядерных испытаний любой страной. Мы вновь обращаемся к Соединенным Штатам с призывом пересмотреть свою политику в отношении ядерных испытаний, с тем чтобы можно было установить двусторонний мораторий. Наше предложение помочь обеспечить соответствующий контроль такого моратория остается в силе. Мы готовы приступить к его осуществлению в любой момент".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Желает ли кто-либо еще из представителей взять слово? Желających выступить нет. Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании мы договорились, что следующее пленарное заседание Конференции в четверг, 19 февраля, в порядке исключения откроется в 10 час. 30 минут. В этой связи нам, возможно, придется провести короткое неофициальное заседание после выступления всех записавшихся ораторов, для того чтобы рассмотреть просьбу об участии в работе Конференции, которая поступила от государства, не являющегося ее членом. Поскольку других вопросов нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Пленарное заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.